

# БОЙ ПЕРВЫЙ, ТРУДНЫЙ САМЫЙ

**Б**ЫВАЮТ темы, которые трудно исчерпать. Они благодарно открывают добросовестному исследователю новые свои грани, даже если очень многое уже осмыслено, установлено, понятно. Такой считаю память о войне, о победе над фашистской Германией, о тех, кто завоевал мир и кого уже нет сегодня рядом с нами...

Для Андрея Ивановича Костюка, как и для всех советских людей, самым памятным остался день войны — 22 июня...

Как крепко, сладко спалось в это утро! Пробуждение было неожиданным. Оно началось с выстрелов с той стороны реки. Задрожала земля. Понеслось эхо. Взвод лейтенанта Костюка находился у самой границы...

Снаряд разорвался рядом с кухней. Первый взрыв. Первый стон раненого. Первый убитый. За первым разрывом последовали еще и еще. Потом застрочили пулеметы. Сразу

несколько. В бой вступили пограничные дозоры.

— Боевая тревога! Война!

А горнист трубит и трубит...

Хорошо запомнился Андрею Ивановичу этот первый бой. А бой был жарким. Взводу пришлось выдерживать сильный натиск врага. Фашисты, видимо, хотели прорваться к дороге. Но на пути стали бойцы лейтенанта Костюка. Разом ударили из пулеметов и винтовок.

Отбили первую атаку.

Скомандовал:

— Подпустить ближе! Бить наверняка!

Тупорылые танки с крестами и паучьей свастикой шли на взвод. Пять танков — три впереди, два сзади. За ними с криком бегут фашисты. Человек двенадцать вырываются вперед и спешат к траншеям. Раздается взрыв там, где танки. Из трех передних продолжают идти два. Третий горит: подорвался на mine.

Схватка была долгая и стра-

шная. Бились врукопашную, не на жизнь, а на смерть. Давили оголтелых фашистов, кололи штыками, стреляли. Время шло за полдень, а бой продолжался. Отбили пять атак, но не пропустили фашистов, не дали им прорваться в Цыгановку.

...А потом в глубоком провале голубого неба появились немецкие бомбардировщики. Кругом все горело, выло, трещало, рвалось. В этой обстановке не так-то просто было сохранить самообладание. Но суматохи и беспорядочных метаний среди бойцов не было.

Костюк изредка посматривал на часы и ждал: не появится ли боец из штаба, не принесет ли желанное сообщение — «Скоро подойдет подкрепление».

После бомбардировки шестой атаки не последовало: фашисты, прикрываясь огнем оставшихся танков, отошли в сторону шоссе и скрылись.

...И стало тихо, тихо вокруг,

как-то даже странно: такое творилось — и вдруг... Притаились, видно. Собираются с силами, не иначе.

— Вот она, война. Ворвалась из-за угла, — мелькнуло в голове у лейтенанта.

...А утром началось все снова.

...Ночью по приказу пограничники отходили. Многих бойцов потерял взвод, а на большинстве оставшихся белели повязки. Лица у всех сосредоточенные, суровые, руки твердо сжимают оружие.

С боями выходил лейтенант Костюк из окружения, около батальона бойцов пришло вместе с ним и соединилось с частями Красной Армии. За бой под Цыгановкой уже в июле 1941 года Андрей Иванович был награжден орденом Красной Звезды. И этот орден с отбитой кое-где эмалью — самый дорогой для него: он напоминает о том, как начался

первый день войны, о первом бое, самом трудном.

До последнего дня прошагал по трудным дорогам войны Андрей Иванович Костюк. В 1943 году был тяжело ранен под Калачом. Награжден орденом Отечественной войны, входил в состав Советской военной комиссии по расследованию фашистских злодеяний.

А после войны стал человеком самой мирной профессии — учителем. За добросовестный труд на ниве просвещения награжден орденом «Знак Почета». Третий год Андрей Иванович Костюк на Камчатке. Работает заведующим районо в самом северном уголке округа — Пенжинском районе.

...Шел солдат в атаку. Шел мужественно, с поднятой головой. Он нес с собой освобождение.

А сегодня тем же широким шагом идет Андрей Иванович по мирной земле твердой поступью. Смело и уверенно, оставляя добрый след в сердцах нового поколения.

**Н. САВИНОВ,**  
внештатный корреспондент.